

ДОРОГА *с облаками*

ЮЛИЯ МОНАКОВА

Юлия Владимировна Монакова

Дорога с облаками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73555103

ISBN 9785006956865

Аннотация

Диана с детства мечтает стать чемпионкой по фигурному катанию, но жизнь вносит в её планы свои коррективы. Привычный мир рушится, а найти себя в новой реальности не так-то просто. Никита влюблён в неё с шестого класса, но не переступает границу дружбы. А тут ещё, как снег на голову, на них сваливается новый одноклассник-красавчик, который, похоже, имеет на крошку Ди серьёзные виды. Летом ребята решают отправиться в палаточный лагерь на берегу моря. Они ещё не знают, что это лето изменит всё...

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. Перед отъездом	13
Глава 2. Разношёрстная компания	20
Глава 3. В путь!	28
Глава 4. Бегство от себя	35
Глава 5. Бывшая элпэшка	42
Глава 6. Приглашение на танец	48
Глава 7. Не штиль, а ураган	56
Глава 8. Откровенность за откровенность	66
Глава 9. Первый конфликт	76
Глава 10. Массаж	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дорога с облаками

Юлия Монакова

Дизайнер обложки Наталья Кульбенюк

© Юлия Монакова, 2026

© Наталья Кульбенюк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5686-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юлия Монакова

ДОРОГА С ОБЛАКАМИ

Диана с детства мечтает стать олимпийской чемпионкой по фигурному катанию, но жизнь вносит в её планы свои коррективы. Привычный устоявшийся мир рушится, а найти себя в новой реальности не так-то просто.

Никита влюблён в неё с шестого класса, но не переступает границу дружбы. А тут ещё, как снег на голову, на них сваливается новый одноклассник-красавчик, который, похоже, имеет на крошку Ди серьёзные виды.

Летом ребята решают отправиться в палаточный лагерь на берегу моря. Они ещё не знают, что это лето изме-

нит всё...

В тексте есть: первая любовь, френдзона, соперничество, ревность, от ненависти к любви, путешествие на машине, море, палаточный лагерь, романтика, Эмоции, фигурное катание, любовный треугольник.

ПРОЛОГ

Небо было высоким, чистым и таким прозрачным, каким бывает только ранней осенью. Листья в ярком солнечном свете отливали золотом того же оттенка, что и волосы Дианы, и пахли точно так же – корицей и яблоками.

Никита знал её миллион лет. Мог, не подглядывая, нарисовать по памяти каждую чёрточку её лица, каждую милую гримаску: и лукавый изгиб бровей, и дурашливо зажатый между белыми зубами кончик языка, и даже нежно-голубую венку на виске под тонкой кожей, словно начертанную морем.

Диана спешила к нему, а он боковым зрением привычно ловил восхищённые взгляды студентов в её сторону. Это во ВГИКе-то, где красотками всех мастей уж точно было никого не удивить! И всё-таки она выделялась даже среди красоток. Всегда.

Собственно, для Никиты с первого дня их знакомства, с самого первого взгляда существовала только она одна, сразу же затмив всех остальных девчонок. Когда Дианы не было рядом – он просто не мог нормально дышать. Потребность видеть её, говорить с ней, касаться её превратилась с годами в мучительную зависимость. То ли наваждение, то ли проклятье.

Вдох – Диана.

Выдох – Диана.

Шелест ветра в листве – Диана.

Пение птиц, перестук дождевых капель по окну, аромат свежести после душа, кисло-сладкий и нежный вкус клубники со сливками – Диана.

Горькие слёзы, залиvistый смех, беззаботное счастье, глухое отчаянье, сумасшедший восторг, неотвратимая беда – всё это она, его Диана...

Уже *не его* Диана.

Раньше Никите наивно казалось, что в целом мире у него нет человека ближе и понятнее, чем она. Но, как выяснилось, он совершенно не знал её – настоящую...

Она подошла совсем близко и остановилась, когда до него оставалась пара шагов.

– Привет.

Глаза её смотрели чуть насторожённо, но без враждебности.

– Привет... – выдохнул в ответ Никита, с жадным упоением вглядываясь в её лицо. Они не виделись полтора месяца, а ему казалось, что прошло несколько лет. Он безумно по ней соскучился, и сейчас его одновременно жгли застарелая обида и дикая радость от встречи.

– Спасибо, что пришла.

Диана неопределённо повела плечом, что могло означать как «разве я могла не прийти?», так и «если честно, не особо-то и хотелось».

– Куда двинем? – спросила она, притворяясь беззаботной. – Здесь есть, где перекусить? Может, хоть кофейня какая-нибудь?

Никита прекрасно знал, что когда Диана волнуется, у неё всегда просыпается зверский аппетит.

– Пойдём в нашу столовку, – улыбнувшись, пригласил он. – Тебе там точно понравится.

– В вашу, ВГИКовскую? – Диана недоверчиво посмотрела на него. – А меня пропустят?

Вообще-то вопрос был резонным: пройти внутрь можно было только по электронному пропуску либо по студенческому билету, но сегодня на входе дежурил весьма лояльный охранник.

– Со мной пропустят, – уверенно кивнул он. – Скажем, что тебе в деканат надо. Паспорт же у тебя с собой? Ну и отлично.

С этими словами Никита машинально, даже не задумываясь, взял её за руку. Чёртова привычка, от которой за эти несколько недель он так и не успел отвыкнуть! Нечто само собой разумеющееся, безусловное – её рука в его руке... но только не сейчас.

Диана дёрнулась – резко, испуганно, словно это невинное прикосновение её обожгло, а он, смутившись и мысленно кляня себя последними словами, торопливо выпустил её ладонь, сразу же ощутив тоскливое чувство пустоты.

Диане, похоже, и самой стало неловко. Она ободряюще

дотронулась до его плеча, словно показывая, что всё в порядке, но послекусие от её первоначальной реакции продолжало горчить у Никиты на языке... и где-то в сердце.

Всё не так, абсолютно *всё* было не так, как раньше. Их дружба осталась в прошлом, заставляя его мучиться фантомными болями от невозполнимой потери. Он понимал, что больше не сможет с прежней беззаботностью взять её за руку, приобнять за плечи, шутливо взлохматить ей волосы... Никогда не сможет.

До самой столовой они шли молча. Легенда про деканат прокатила, Диану пропустили без проблем, и вскоре они уже сидели за столиком у окна.

– Симпатично тут у вас, – с любопытством вертя головой по сторонам, признала Диана, – очень... молодёжно. А я-то боялась, что будет типичная столовка, насквозь провонявшая тушёной капустой и подгоревшей молочной кашей.

– Кашей тут тоже пахнет, – усмехнулся Никита, – но только по утрам. Что ты будешь есть?

Диана пожала плечами.

– Какой-нибудь лёгкий овощной салат... и рыбу, если можно.

– Конечно, можно. О здешней сёмге в сырном бризоле легенды ходят, – с наигранной весёлостью подхватил Никита, изо всех сил стараясь вести себя так, будто ничего особенного не происходит – ну подумаешь, просто старые друзья... то есть, *бывшие* друзья решили пообедать вместе. – Сиди, я

сейчас всё принесу.

Диана потянулась было к своей сумке:

– Здесь карты принимают или только наличные?.. – но, наткнувшись на суровый взгляд Никиты, тут же осеклась и виновато улыбнулась:

– Просто спросила.

Как же он любил вот эту её улыбку, буквально озаряющую лицо! Сейчас ему до ужаса хотелось поцеловать Диану в уголок рта – сначала в левый, а потом в правый, хотелось адски – так, что его собственные губы начало жечь. Никита нервно облизнул их, отвёл взгляд и пошёл за подносом.

И вот она сидела перед ним – как всегда безумно красивая... нет, сейчас даже более красивая, чем обычно – и с завидным аппетитом наворачивала столовскую еду, а он, ограничившись лишь чашкой кофе, подпёр подбородок ладонью и просто молча наблюдал за тем, как она ест. Вот так бы сидеть и смотреть на неё целую вечность...

Столик в углу оккупировала группа ребят с актёрского факультета: они что-то обсуждали, бурно жестикулируя и громко хохоча, и непонятно было – то ли репетируют, то ли просто общаются. Диана время от времени кидала в их сторону заинтересованные взгляды.

– У вас тут всегда так весело? – спросила она у Никиты.

– А то, – ухмыльнулся он. – Доказано, что самые гениальные идеи рождаются именно в столовке!

– Ты уже привык, наверное? Ну, ко всей этой киношной

атмосфере...

– Атмосфере дурдома, ты хотела сказать? – пошутил Никита. – На самом деле, актёры не такие, как сценаристы. У нас на факультете вообще все сплошь великовозрастные дяди и тёти, ты бы их видела. Я там чуть ли не самый мелкий! На сценарный можно поступить хоть в сорок лет. Ну и понятно, что они меня либо в упор не замечают, либо смотрят свысока – типа, что это там за букашка путается под ногами. Не очень приятно, когда тебя не воспринимают всерьёз, – он поёжился. – Но в целом жить можно.

– Ничего, – Диана ободряюще улыбнулась, – вот напишешь гениальный сценарий, по которому снимут крутой фильм или сериал... и все эти дяди и тёти просто охренеют! Ещё гордиться будут, что когда-то с тобой вместе учились.

Никита расплылся в довольной улыбке:

– Ты мне льстишь. Не останавливайся!

Диана засмеялась.

– Мне не хватало твоего юмора. И тебя тоже не хватало, Кит... очень сильно не хватало, – тихо добавила она. – Знаю, что это трудно, но мне хотелось бы, чтобы мы продолжали общаться... как раньше.

Никита открыл рот, чтобы сказать ей, что тоже безумно соскучился. Что жизнь без неё абсолютно пуста, а вся эта учёба во ВГИКе на сценарном факультете не имеет смысла, если день не озаряется светом её улыбки и звуком её голоса. Что, конечно же, они будут продолжать общаться – как

друзья, ведь они были практически неразлучны аж с шестого класса! И что он, разумеется, искренне желает ей счастья с кем угодно, лишь бы ей было хорошо.

Честное слово, он собирался всё это ей сказать. Но почему-то, открыв рот, выдал предательски дрогнувшим голосом:

– Ди, как ты могла со мной так поступить?

Глава 1. Перед отъездом

Для того, чтобы выехать в шесть утра, Диане пришлось завести будильник на половину пятого.

Вообще-то она привыкла рано вставать. Многолетние занятия фигурным катанием диктовали строгий режим, навсегда сформировав определённый ритм и стиль жизни – даже теперь, когда спорт остался в прошлом. Но именно сегодня ранний подъём дался ей нелегко, потому что она проворочалась в постели без сна до двух часов ночи.

На сердце было беспокойно. Её одолевал целый рой мыслей и эмоций: естественное волнение перед дальней дорогой, смутное раздражение из-за того, что с ними едет Дэн, смятение из-за непростых отношений с Никитой, злость на отца и жгучая обида за маму... Последнее обстоятельство тревожило Диану больше всего. Сказать матери или не сказать? А вдруг она ошибается, и отец ни в чём не виноват? Получится, что она подставит его перед мамой и сделает больно им обоим... А если она всё-таки права? Тогда маме всё равно будет больно, намного больше, чем в первом случае.

В конце концов, когда голова уже готова была взорваться от нервного перенапряжения, Диана решила, что родители должны разобраться сами. Всё равно она не сможет ни на что повлиять! Да, будет очень тяжело разочаровываться в человеке, которого она всегда считала кумиром – то есть, в папе,

но она давно уже не была безмозглой малявкой и понимала, что даже в самых счастливых и благополучных на вид семьях всё может быть не так гладко, как кажется со стороны.

А потом ещё какой-то чёрт дёрнул её посмотреть сторис Окси со сборов в Чехии... Это стало просто вишенкой на торте, точнее, последней каплей. Было абсолютно невыносимо видеть бывшую лучшую подругу такой счастливой: фото тренировок на льду и классов хореографии чередовались с яркими кадрами экскурсий, живописных пейзажей и уютных гостевых домиков, в которых проживали юные фигуристы. А ведь Диана тоже могла быть сейчас вместе со всеми в Марианске-Лазне, если бы не...

Закусив губу, она снова и снова просматривала видео, в котором Окси отработывала каскады из тройных прыжков: тройной сальхов – тройной риттбергер – тройной тулуп. Диана прекрасно видела все недокруты подруги, но Окси так величаво несла свою исключительность, словно уже была олимпийской чемпионкой.

В комментариях под видео поклонники захлёбывались восторгом.

«Оксаночка, красавица! Надежда российского фигурного катания!»

«Ты просто огонь, детка!»

«Когда в человеке всё действительно прекрасно...»

«Невероятный талант и умница!»

«Девушка-мечта!»

И только одна поклонница написала:

«Восторгов не разделяю, скорее, недоумеваю. Диана Солнцева делала это намного чище и красивее».

Её предсказуемо захейтили и быстренько поставили на место.

«Солнцева – это прошлое, а Калюжная – настоящее и будущее ФК, смиритесь уже с этим!»

«Диана, перелогинься и завидуй молча!»

«Точно-точно, сама Солнцева строчит с фейкового акка».

«Ей всегда не хватало Оксаниного шика...»

Последний коммент написала Наденька Угольникова, некогда бывшая огромной фанаткой Дианы. Всего год назад она точно так же строчила комплименты под каждой фоткой Солнцевой, восторгалась ею, откровенно льстила и слала сердечки с поцелуйчиками – а теперь как ни в чём не бывало восхищается Оксаной... Вот это почему-то оказалось обиднее всего.

Диана торопливо закрыла страницу и сунула телефон под подушку. Губы её слегка подрагивали, а щёки горели, словно её поймали с поличным. Она чувствовала себя так, будто и в самом деле выступила в собственную защиту с фейкового профиля. Но ведь это было неправдой! Диана никогда не опускалась до написания анонимных гадостей, да и вообще была рада за Окси. Честное слово, рада. Может быть, не от всей души, но... Калюжная ведь не виновата, что Диа-

на получила травму.

В общем, все эти переживания не позволили ей вовремя заснуть, а когда она всё-таки задремала, то даже сны навалились какие-то мутные, вязкие и неприятные, затягивающие на дно, словно болотная трясина...

Вынырнув в явь от звонка будильника, Диана недоверчиво потрясла головой: не может быть, что уже пора вставать! За окном было серо и мокро, по стеклу лупил противный затяжной дождь. Отличное утро для начала путешествия, ничего не скажешь. К тому же, Диана привыкла спать с открытым окном, и сейчас комнату наполнял сырой промозглый воздух.

Зябко поёжившись, она спустила ноги с кровати и обхватила себя руками за плечи. То ли от недосыпа, то ли от холода её пробирала мелкая дрожь.

Зато из кухни уже привычно и уютно тянуло запахом кофе с выпечкой. Поплотнее запахнувшись в тёплый халат, Диана, зевая, выползла на любимый аромат.

– А вот и наша лягушка-путешественница! – поприветствовала её мама, улыбнувшись. – Не выспалась, конечно?

Отец тоже был здесь – сидел за столом и с кем-то переписывался в телефоне (в пять утра, ага), а перед ним остывала чашка с кофе. Диана прожгла его выразительным взглядом, но он, кажется, не расшифровал её гневного посыла: оторвавшись от мобильного, улыбнулся и подмигнул:

– Доброе утро, Ди.

Отвернувшись, Диана быстро схватила свою чашку, чтобы тоже наполнить её кофе. Щёки буквально пылали от негодования. «Как он мог? Как мог?!» – стучало в висках, а память то и дело услужливо подсовывала картинку: отец обжигается в своей машине с этой сисястой моделькой, которая снималась в его клипе...

Приблизившись, ничего не подозревающая мама нежно провела рукой по волосам Дианы, убирая длинные пряди с её лица.

– Всё собрала, ничего не забыла? – с беспокойством спросила она; между её бровей пролегла озабоченная морщинка. Сейчас, при тусклом утреннем свете, ненакрашенная и домашняя, мама не походила на строгого продюсера, каким её привык видеть весь мир. Теперь она показалась Диане какой-то особенно незащитной, и от этого в горле ещё сильнее заклокотала злость на отца.

– Может, на всякий случай список составишь? Вдруг упустила что-то важное.

– Ну мам, – Диана вымученно улыбнулась и иронично закатила глаза. – Как будто я первый раз уезжаю, в самом деле! Сколько раз ты меня провожала на сборы и соревнования...

– Так там с вами всегда взрослые были – тренеры, хореографы. А сейчас... шутка ли – на машинах в такую даль!

– Никита отлично водит. И Петька тоже, – отозвалась Диана. – Всё будет в порядке, не переживай.

Мама потрясла перед ней увесистым пакетом:

– Тут свежая выпечка, пирожки и бутерброды. Думаю, на день вам точно должно хватить, а в Ростове-на-Дону ещё закупитесь. Фрукты я положила в отдельный пакет, их нужно съесть в первую очередь, а то испортятся. И бутерброды с ветчиной – тоже.

– Ты её как будто в дикие джунгли отправляешь, – засмеялся отец. – Да сейчас на каждой заправке можно купить бургеры, хот-доги или те же бутерброды.

– С ума сошёл? – мама покачала головой. – Знаю я, какие бутерброды на этих ваших заправках... и главное, с чем.

В кухню, отчаянно зевая, выполз Лёлик – пятилетний братишка Дианы.

– А ты чего в такую рань поднялся? – мама всплеснула руками.

– С Дианой попрощаться, – важно заявил он и перевёл взгляд на сестру. – Не забудь, что обещала!

Она не смогла сдержать улыбки.

– Да помню, помню: привезти тебе самых огромных и самых красивых ракушек, а ещё перо альбатроса и засушенную морскую звезду.

Лёлик удовлетворённо кивнул.

– Как же мне тоже хочется на море, – вдруг жалобно протянула мама. – Тим, когда мы с тобой в последний раз выбрали в отпуск вместе?

Отец неопределённо пожал плечами:

– Работа...

– Работа, – со вздохом подтвердила она.

– Кто хочет – ищет возможность, кто не хочет – ищет причину, – не преминула вставить шпильку Диана, однако вместо отца на свой счёт это восприняла мама и тут же начала оправдываться:

– Ты же знаешь, сколько у меня проектов! Да и у папы тоже – концерты, записи, интервью, съёмки...

«И всякие дешёвки, которых он лапает у себя в машине... а может, и не только там. И не только лапает», – сердито закончила про себя Диана.

Обжигаясь, она торопливыми глотками допила кофе и, буркнув: «Я в душ», вылетела из кухни, чтобы не встречаться взглядом с отцом.

Глава 2. Разношёрстная компания

Они собирались ехать на двух машинах компанией из шести человек – трёх парней и трёх девушек. Впрочем, равное соотношение «мэ» и «жо»¹ сложилось чисто случайно, никто из них не был парой. Хотя кое-кто, Диана знала точно, не прочь был бы это подкорректировать...

Все они были одноклассниками. Точнее, теперь уже бывшими одноклассниками, потому что в июне благополучно сдали ЕГЭ и окончили школу. И не какую-то рядовую среднюю школу, а элитную гимназию «Гармония», в которой обучались сплошь дети богатых да знаменитых. Июль промчался в хлопотах и вступительной нервотрёпке, а вот август, по праву ставший месяцем заслуженного отдыха, решено было посвятить поездке на юг.

Никита и Диана дружили аж с шестого класса – и не просто дружили, а были лучшими друзьями. Многие были твёрдо убеждены, что они встречаются, и называли их самой красивой парой школы.

Кит всегда был для Дианы близким, практически родным человеком, но с некоторых пор в его поведении по отношению к ней что-то изменилось. Он словно стал всерьёз приме-

¹ «Мэ» и «Жо» – отсылка к фильму Гайдыя «Бриллиантовая рука». Точная цитата: – Строго на север порядка пятидесяти метров расположен туалет типа «сортир», обозначенный на схеме буквами «Мэ» и «Жо».

риваться: а не перейти ли им на новый уровень – от дружбы к любви? Пока что обходилось лишь намёками да двусмысленными шуточками, и Диана искренне надеялась, что дальше дело просто не зайдёт. Она абсолютно не воспринимала Никиту как парня! Он был для неё почти братом – как Лёлик, только постарше.

Во-вторых, с ними ехала Юлька Рыбалко, элпэшка.² В их разношёрстной компании она оказалась единственной, чьи родители не были ни селебрити, ни денежными мешками. В гимназию Рыбалко попала по специальной программе, поддерживающей талантливых детей из многодетных семей, и обучалась там абсолютно бесплатно. Училась она блестяще, регулярно становилась победительницей всевозможных олимпиад и по праву считалась гордостью гимназии.

Раньше они с Юлькой не особо-то дружили, просто общались в стенах школы по необходимости, но в конце десятого класса (после того, как на спортивной карьере Дианы был поставлен жирный крест) постепенно сблизились. Бывшей лучшей подруге Оксане теперь было не до неё – она продолжала кружиться в бурном водовороте активной ледовой жизни: тренировки, сборы, контрольные прокаты и соревнования... А Юлька очень вовремя оказалась рядом и ненавязчиво подставила Диане своё дружеское плечо.

Поначалу Диана опасалась, что Юлька вертится возле неё исключительно с корыстным интересом. Ни для кого не было

² «Элпэшка» (от аббревиатуры ЛП) – в молодёжном сленге «лучшая подруга».

секретом, что она давно и безнадежно влюблена в Никиту, так что влиться в круг общения Дианы автоматически означало стать ближе и к нему тоже. Но позже Диана убедилась, что Юлька действительно хорошая и верная подруга.

Пожалуй, она была бы даже рада, если бы Юльке удалось замутить с Китом. Девчонка была настоящей симпатягой: густые каштановые локоны, милое личико сердечком, чистая светлая кожа, пухлые губки и огромные глазищи, многие парни на неё заглядывались... жаль только, что сам Никита относился к ней ровно. Чисто по-приятельски.

Эта поездка на юг стала для Юльки последним шансом завоевать сердце бывшего одноклассника – осенью они все разбегутся в разные стороны по своим универсам, и у них больше не будет возможности проводить так много времени вместе...

Четвёртым участником поездки стал Петя Егоров, весельчак и заводила. Раньше он учился в параллельном классе, но в одиннадцатом внезапно перевёлся к ним, «ашкам», потому что решил пойти по стопам матери и поступать на журфак. Его прежний класс был с физико-математическим уклоном, а в классе, где учились Диана с Никитой, основной упор делался на гуманитарные науки.

Собственно, именно Петька и был основным зачинщиком и идейным вдохновителем всей этой дорожной авантюры. Оказывается, вот уже много лет подряд он с родителями ездил отдыхать в палаточный лагерь в Крыму. Этим летом

у его предков что-то там не срослось, не получилось урвать отпуск, но отказываться от привычного времяпровождения дикарями у моря Егоров не собирался. Он же и предложил Никите махнуть к морю на собственных тачках.

Путешествие чуть было не расстроилась из-за того, что Петькина девушка не смогла поехать – её не отпустил отец. Вообще-то, его можно было понять: в отличие от остальной компашки, Насте едва исполнилось шестнадцать, и она только что перешла в десятый класс. Однако она пообещала Петьке, что приедет в Крым позже, вместе с отцом, и они обязательно затусят вместе.³

Пятой участницей этой роуд-стори стала Рита Шолохова, или Марго, как она велела всем себя называть. Честно говоря, Диана в глубине души терпеть её не могла и считала абсолютной пустышкой, с которой и поговорить-то толком не о чем, кроме как о парнях, шмотках, салонах красоты и вечеринках. Мать Марго была бьюти-блогером и светской львицей, постоянно меняющей мужей. Этим летом она укатила в Италию с очередным избранником, а Марго изнывала от скуки и одиночества в Москве. Случайно узнав о предстоящей поездке, она напросилась вместе с остальными.

Никита поначалу скептически отнёсся к идее взять Шолохову.

– Мы же не на курорт в пятизвёздочный отель едем, – за-

³ Девушка Пети Егорова – **Настя** – и её отец **Андрей Вишневский** являются главными героями книги «Свет угасшей звезды».

метил он. – Будем жить в палатках прямо на берегу моря, готовить еду на костре... и не каких-то там лобстеров на гриле, а кашу с тушёной! Ни тебе горячей воды, ни нормального туалета, ни вай-фая и круглосуточной доставки, ни модного шопинга. Уверена, что твоя нежная душевная организация это выдержит? А то вдруг ноготь сломается – это ведь непосильное испытание для психики!

– Пф, – закатила глаза Марго, – можешь упражняться в остроумии сколько влезет, меня это всё равно не трогает. Если хочешь знать, в детстве я часто бывала в походах вместе с родителями, так что запугивать меня бесполезно.

– Пусть едет, – беззаботно махнул рукой Петька, – чем больше народу – тем веселее. Я её к себе в машину возьму, не переживай.

– Да ради бога, – Никита великодушно пожал плечами. – Только сам не жалуйся потом.

Ну и, наконец, последний участник поездки – Данила Мельниченко, он же Дэниэл, он же Дэн. Когда-то он был лучшим другом Петьки и даже ходил вместе с ним в начальную школу, но в десять лет родители увезли его в США, где отец наладил какой-то суперуспешный бизнес.

В Америке Дэн прожил почти до восемнадцатилетия, а затем его предки со скандалом развелись, и мать с сыном вернулись в Россию – поближе к родным. Трудно сказать, как отнёсся к идее возвращения сам Дэн, но его мнения никто и не спрашивал: отец не горел желанием оставлять сына с со-

бой, в новой семье.

Мельниченко сразу же стал негласным королём школы. Его персона была окутана ореолом тайны и порочной притягательности – каким-то образом стало известно, что в Америке он был капитаном школьной футбольной команды и менял подружек как перчатки.

Девчонки не давали ему прохода и здесь, в «Гармонии». Стоило ему лишь многозначительно улыбнуться и подмигнуть – и любая готова была пойти за ним... ну, пусть не на край света, но хотя бы в подсобку, чтобы пообжиматься. Отказы предсказуемо только раззадоривали его интерес, и среди этих редких отказавших, к сожалению, оказалась и Диана.

В один из первых же дней в гимназии Дэн подкатил к ней на перемене с каким-то банальным комплиментом.

– Исчезни, – бросила она коротко, даже не взглянув в его сторону и продолжая стирать с доски.

Мельниченко опешил.

– Почему?

– Не заинтересована, – пожав плечами, отозвалась она.

Дэн покосился на Никиту, который с настороженностью наблюдал за ними из-за своей парты: тот сразу же просёк интерес новенького к Диане и ожидаемо невзлюбил его с первого взгляда.

– Твой рыцарь? – насмешливо протянул Дэн. – Он, что ли, блюдёт твою честь?

– Он мой друг, – отчеканила Диана.

Дэн расцвёл белозубой улыбкой:

– Может, я тоже хочу стать твоим другом. Будешь со мной дружить?

– Друзей я выбираю себе сама, и только тех, кто мне нравится, – парировала Диана. – А ты – совсем нет, сорян. Ах да, ты же у нас *американец*... Тогда I'm so sorry!⁴

Дэн не смутился ни капли – похоже, его невозможно было ничем пронять.

– Посмотрим, как ты позже запоёшь, *фи-гу-рис-точ-ка*, – раздельно и внятно, словно издеваясь, выговорил он.

Диана не повела и бровью, хотя в глубине души напряглась: она точно не говорила Дэну о своих занятиях фигурным катанием. Стало быть – он наводил о ней справки. Возможно, расспрашивал одноклассников, а может, искал информацию в сети. И уж конечно, он не мог при этом не узнать, что она навсегда завязала с фигурным катанием. Значит – *нарочно* хотел сделать больно, ковырнув в ещё не затянувшейся ране.

Ей стало неуютно и тоскливо. К тому же, даже отвернувшись, она продолжала чувствовать спиной его нахальный обжигающий взгляд.

В отличие от Дианы с Никитой, остальные восприняли его появление в классе с восторгом. Петька был страшно рад возвращению старого друга в Россию – оказывается,

⁴ *I'm so sorry!* (англ.) – «Мне так жаль!»

они поддерживали связь все эти годы, и теперь снова были не разлей вода. Даже Юлька сказала, что Дэн *«уж-ж-жасно горяч!»*

Диану страшно удивляло это повальное обожание – у неё самой всеобщий кумир вызывал лишь досаду и раздражение. И таким уж красивым, каким его считали одноклассницы, она его вовсе не находила. К тому же, подсознательно она то и дело ждала от Дэна подвоха. Правда, до самого выпускного он больше не подкатывал к ней вот так открыто, но время от времени отпускал дебилские шуточки и называл её «фигуристочкой», отвратительно растягивая слоги.

А на выпускном произошло кое-что странное, необычное – то, о чём Диана до сих пор вспоминала со смешанным чувством смущения, недоумения и жгучего стыда. Она не рассказывала об этом никому, даже Юльке... потому что было стрёмно. Никита после случившегося на выпускном тоже посматривал на неё косо, хотя был прекрасно осведомлён о том, как её раздражает Дэн.

И вот теперь они собирались ехать на юг в одной компании. Диана почему-то была уверена, что одними шуточками и подколками, как раньше, Дэн больше не ограничится.

Глава 3. В путь!

Пунктуальный Никита позвонил в дверь без пяти шесть.

– Привет, – кивнул он Диане, – карета подана. Где твои вещи? Давай мне, я отнесу. Ты готова?

Выглядел он как всегда безупречно: выглаженная белоснежная футболка, пахнущая кондиционером для белья, стильная причёска, сияющие глаза и широкая улыбка... Похоже, в отличие от Дианы, ранний подъём дался ему легко. Но сейчас цветущий вид лучшего друга вызывал только раздражение, словно это Никита был виноват в её недосыпе и плохом настроении.

Диана дёрнула подбородком в сторону любимой спортивной сумки, с которой в последние годы ездила на сборы и соревнования.

– Там ещё пакет с продуктами, – добавила она, – но его я сама возьму.

В прихожей появились родители и Лёлик. Отец коротко, по-мужски поздоровался с Никитой за руку, а взволнованная мама тут же засуетилась и принялась увещевать его не гнать слишком сильно, не лихачить и вообще вести себя благоразумно.

– Лучше приехать чуть позже, зато живыми и невредимыми!

– Всё будет в порядке, тётъ Лик, – солидно заверил Ники-

та, – обещаю. Мы же с вами это уже обсуждали.

– Выпьешь кофейку? – тут же предложила она.

– Спасибо, я уже дома пил. Да и некогда расслаживаться, внизу ребята ждут.

Отца интересовали более насущные вопросы.

– В сервис машину гонял?

– Конечно, – терпеливо отозвался Никита, хотя видно было, что ему не очень-то приятно осознавать, что к нему относятся как к несмышлёнышу. – Всё проверил – и ходовую часть, и электрику, и масло с фильтрами.

– А питьевую воду взяли? В дороге не везде можно купить... – снова влезла со своей тревожностью мама.

– Две пятилитровые бутылки, – кивнул Никита. – И аптечку тоже не забыл. И на всякий случай захватил канистру бензина про запас. Что-то ещё интересуется?

– Ну прости, прости, дорогой, – мама быстро и виновато приобняла его. – Я понимаю, что веду себя как дура.

Диана наблюдала за всем этим балаганом несколько отстранённо. Она уже накинула ветровку и сейчас, присев на корточки, старательно зашнуровывала кроссовки.

– Ну всё, – заявила она, поднявшись. – Всем пока.

Мама тут же стиснула её в объятиях и поцеловала.

– Не забудьте – фрукты и бутерброды необходимо съесть в первую очередь, – торопливо напомнила она. – Как только доберётесь до Ростова-на-Дону, сразу же позвони. Ну, и писать тоже не ленись, присылай как можно больше фоток!

Диана чмокнула брата в макушку. Отец тоже потянулся было к ней, чтобы обнять на прощание, но она разгадала его манёвр и, сделав вид, что не заметила, ловко выскользнула за дверь, прижимая к себе пакет с продовольствием. Затем, уже возле лифта, обернулась и виновато пожалала плечами: мол, извини, пап, я опаздываю. Никита подхватил тяжёлую сумку и шагнул вслед за Дианой в разъехавшиеся створки, а затем, оглянувшись через плечо, вежливо попрощался:

– До свидания.

После чего лифт, наконец, закрылся и поехал вниз. Диана с облегчением перевела дух.

– Ты какая-то взвинченная, – заметил пронизательный Никита, всё-таки он знал её как облупленную. – Всё норм?

Врать не хотелось.

– Так... – пространно отозвалась она. – Навалилось всё разом.

– Например? – с нажимом уточнил он.

– Ну, например, – Диана выдавила улыбку, – вчера меня обвинили в том, что я пишу с фейкового акка гадости в адрес Калюжной.

Никита приподнял брови:

– Но ты ведь не пишешь?

Диана сразу же вскинулась:

– С ума сошёл? Конечно, нет!

– Ну, тогда забей, – философски заметил он.

– Ты не понимаешь... Многие ведь действительно дума-

ют, что это я.

– Пофиг! Ди, то, что думают другие – вообще ни разу не твоя забота. Главное – ты сама знаешь, что этого не дела- ла. Твоя совесть чиста.

– Да... наверное, – Диана выдавила ещё одну весьма кис- лую улыбку. Легче почему-то не стало.

– А ещё... ещё отец, кажется, изменяет маме, – решив- шись, тихо выговорила она, чувствуя самый настоящий ис- панский стыд – накосячил отец, а неловко и стрёмно было именно ей.

Никита уронил челюсть.

– Да ладно?! Дядя Тим? Быть такого не может! С чего ты взяла?

Но в этот миг лифт остановился на первом этаже, и двер- цы разъехались.

– Потом расскажу, – торопливо сказала Диана, первой вы- скакивая из кабины и уже жалея, что затеяла этот неловкий разговор.

Дождь почти закончился, но во влажном воздухе всё рав- но висела противная мокрая взвесь. Поёжившись, Диана быстро отыскала взглядом машину Никиты и направилась к ней. В это время из припаркованной рядом тачки Егорова со стороны пассажирского сиденья опустилось стекло, и ей вслед полетело ехидное:

– Доброе утро, фигуристочка!

– И тебе хау ду ю ду, американец, – бросила она на ходу, не оборачиваясь.

– Спасибо, что не «пиндос», – парировал Дэн с усмешкой.

Она всё-таки оглянулась и, чуть прищурившись, уставилась в его нахальные смеющиеся глаза.

– А что, отличная мысль! Тебе идёт. Могу я тебя так называть официально?

Дэн продолжал беззаботно ухмыляться, проигнорировав её провокацию, и она поймала себя на том, что хочет от души врезать по его наглой физиономии, чтобы навсегда стереть с неё эту туповатую самодовольную ухмылочку.

Открыв заднюю дверцу машины Кита и нырнув в спасительное нутро салона, Диана тут же угодила в горячие объятия Юльки.

– Ой, я поверить не могу, что мы всё-таки едем! – весело заверещала подруга. – Я так волновалась, что почти всю ночь не спала.

– Я тоже, – вздохнула Диана, устраивая свой пухлый пакет с продуктами на переднем сиденье.

– Сто лет никуда из Москвы не выбиралась! – продолжала восторженно тарыхтеть Рыбалко, видимо, не улавливая, что у Дианиного «тоже» был несколько иной, чем у неё, эмоциональный окрас. – Настроение... знаешь, такое – как в детстве перед лагерем! Это когда сначала полдня пишешь список необходимых вещей, потом ещё полдня собираешь чемодан и подгоняешь время, – она мечтательно закатила гла-

за. – А впереди – развлечения, игры, новые друзья, влюблённости, купание в речке, походы в лес, мазанье зубной пастой по ночам, страшилки... обожаю лагерные страшилки, а ты? Мои любимые – про утонувшую пионерку, вожатую-людоедку и ожившую статую горниста... Господи, как же клёво было, а! – лицо Юльки сияло неподдельным воодушевлением, Диане даже стало чуточку завидно.

– А я ни разу не была в обычном детском лагере, – она сдержанно улыбнулась, чтобы не сбивать настрой подруги своей кислой физиономией. – Мы же в основном на сборы ездили. Там, конечно, тоже было довольно весело, но всё равно на отдых не особо-то похоже. Спортивный режим, тренировки, дисциплина, подготовка к соревнованиям...

– Бедняжка, – искренне посочувствовала Юлька, покачав головой. – Ну ничего, в этот раз наверстаешь. Оторвёмся по полной, беру это на себя!

Тем временем водительская дверца открылась, и в машину влез Никита.

– Еле впихнул твою сумку в багажник, – весело сообщил он Диане. – Ну что, все в сборе, можем ехать. В последний раз быстренько вспоминай – ничего важного не забыла?

– Ничего, – нетерпеливо отмахнулась Диана. – А даже если и забыла, не критично, всё можно купить прямо на месте или по дороге. Поехали уже!

– Да-да, поехали! – поторопила и Юлька, ёрзая на месте от предвкушения.

– Вам-то хорошо, – шутливо посетовал Никита, пристёгивая ремень, – устроились там вдвоём и будете трюндеть всю дорогу у меня за спиной. А я тут адын, савсэм адын...

– Включи радио, – посоветовала Юлька.

– Там рядом с тобой целый пакет с едой, – подсказала Диана. – Ни в чём себе не отказывай.

– А жизнь-то налаживается, – хмыкнул Никита. – Ну, тогда вперёд, уважаемые пассажиры. Командир корабля и экипаж желают вам приятного полёта!

Глава 4. Бегство от себя

Омытая дождём утренняя Москва в этот первый августовский выходной казалась почти пустой – если, конечно, слово «пустая» в принципе было применимо к столице.

Диана знала, что это временное затишье обманчиво: как известно, Москва никогда не спит, даже если замирает ненадолго в рассветные часы. Но уже скоро дороги заполнятся машинами, а улицы – вечно спешащими людьми, пытающимися укрыться от дождя с помощью ярких дождевиков и зонтов, одновременно ловко отхлёбывающими на ходу кофе из одноразовых стаканчиков. Многие кафешки откроются, чтобы предложить посетителям ранний завтрак, а столики моментально займут любители ванильных сырников с изюмом, йогуртов со свежими ягодами, сладких молочных каш и разнообразных омлетов.

«Мы едем туда, где не будет ни круглосуточных кафе, ни даже кофе с собой, ни метро, ни самокатчиков, ни банкоматов, ни торговых центров, ни этой вечной суеты и шума, ничего, что принято называть ритмом мегаполиса», – напомнила себе Диана. Пока что верилось с трудом.

Авантюра с палаточным лагерем до сих пор казалась ей сомнительной, хотя, неоднократно покидая Москву по своим спортивным делам, она привыкла к самым разным бытовым условиям, в том числе и к абсолютно спартанским.

Но всё-таки опыт проживания на берегу моря в палатке был новым и слегка пугающим даже для неё.

Диана отлично понимала, что это было бегством. Бегством от самой себя – точнее, от той пустоты и неопределённости, которые зияли в её душе огромной невосполнимой дырой. Ей нужно было сменить обстановку и разобраться во всём: в своём настоящем, будущем, да, пожалуй, и в прошлом тоже.

Как ни странно, наблюдая через стекло за пробуждающимся городом и привычно улавливая его сердцебиение, Диана чувствовала, что и в самом деле начинает немного успокаиваться – словно все нервы, переживания и заботы остались дома, за дверью квартиры.

Никита вёл машину уверенно и спокойно, умиротворяюще играло радио – как раз так, чтобы музыка не била по ушам и не отвлекала от тихого разговора. Впрочем, разговором это можно было назвать с большой натяжкой: Юлька без остановки что-то бубнила вполголоса, а Диана, особо не вслушиваясь, лишь изредка вставляла заинтересованное «угу» и кивала.

Тачка Егорова аккуратно ехала следом за ними. Они как-то по умолчанию решили, что Никита будет ведущим на протяжении всего пути. Наверное, потому, что он был самым старшим из всех, и водительский стаж у него тоже был побольше. Никаких дурацких гонок и выпендрёжа на трассе, полная сосредоточенность на дороге и ответственность за се-

бя и других пассажиров.

Хотя Дэн вообще водил машину с шестнадцати лет, потому что свои первые права получил ещё в Америке (здесь, правда, всё равно пришлось заново сдавать экзамен, но это было уже не в пример легче). Однако, когда заговорили о поездке на юг, Дэн заявил, что сам за руль не сядет, а лучше будет подстраховывать их, как запасной: мало ли, вдруг придётся срочно сменить за рулём Никиту или Петьку. Все посчитали это разумным, хотя Диана для себя решила, что ни за что в жизни не согласится сесть с этим самовлюблённым придурком в одну тачку.

На нужную им платную трассу они съехали прямо с кольцевой. Были, конечно, хитровыдуманные варианты объезда по бесплатным участкам дороги, но мудрые родители настоятельно посоветовали детям не выпендриваться – лучше заплатить и ехать по хорошей, ровной, практически безопасной трассе. Дорожные расходы, включая бензин, договорились делить поровну. В общем, пока всё выглядело мирно, чинно и благородно. Даже присутствие таких неприятных личностей, как Дэн и Марго, в целом не мешали Диане верить в то, что путешествие пойдёт ей только на пользу.

– ...поэтому совмещать с работой будет довольно легко, – услышала она обрывок фразы, и с удивлением повернулась к Юльке.

– Ты сказала «с работой»?

Подруга закатила глаза.

– Ну, здравствуйте! О чём я тебе уже полчаса талдычу?

Диана пристыженно захлопала глазами.

– Так ты на работу устроилась? Прости, я, наверное, отвлеклась и прослушала...

– С сентября выхожу, – терпеливо повторила Юлька. – Я теперь бариста в кофейне «Чашка счастья», прикинь!

– А как же учёба?

– Так я во вторую смену буду работать. С четырёх до одиннадцати – идеальный график для студентов! С утра в универ, а потом сразу в кофейню.

– Поздравляю, – Диана растерянно улыбнулась. – Ты силица, Юль. Но это же получается, что ты дома теперь будешь только ночевать?

Юлька пожала плечами.

– Ну, выбора-то всё равно особо нет. Деньги нужны, я и так на эту поездку ухнула все свои сбережения. Тем более, у Лильки в следующем году выпускной, а малыши осенью в первый класс идут... сама знаешь, сколько всего понадобится. Предки вдвоём эти траты тупо не потянут.

Малышами Юлька называла своих младших братьев, семилетних близнецов Богдана и Платона. Лилька была её сестрой. Имелся ещё призрачный старший брат Арсений, но Диана никогда его не видела – он уже пару лет жил отдельно, своей семьёй и своими заботами, так что на его помощь рассчитывать не приходилось. После женитьбы Арсения Юлька по умолчанию стала самой старшей среди де-

тей Рыбалко. Естественно, совесть больше не позволяла ей стрелять деньги у родителей, простых работяг, которые хоть и не бедствовали, но и шиковать тоже не привыкли.

– Юлька, ты герой, – Диана взглянула на подругу с искренним восхищением. – Нет, реально... ты такая крутая!

– Да ладно тебе, – та явно смутилась. – Ничего особенного.

Диане на миг даже стало стыдно за своё внутреннее нытьё. Да, получив травму, из-за которой её безжалостно вышвырнули из любимого ледового мира, она переживала не самые лучшие времена. Но всё-таки Диана всегда была ребёнком из благополучной и обеспеченной семьи. Ей ни разу в жизни не приходилось всерьёз задумываться о куске хлеба, а учёба в элитной гимназии была вовсе не результатом упорного труда и побед на всероссийских олимпиадах, как у Юльки – просто Солнцевы могли себе это позволить.

То, что для Дианы было естественным и привычным, как воздух – походы в модные дорогие кафе, путешествия за границу, спонтанные ненужные покупки, новые крутые гаджеты, брендовые шмотки – для Юльки было недостижимой мечтой. Именно поэтому она так радовалась сейчас поездке на море, как будто это был как минимум тур на Мальдивы. И то ей пришлось долго копить...

Юлька однажды рассказала, что в детстве у неё прослеживались ярко выраженные способности к художественной гимнастике. Но, к сожалению, в десять лет пришлось бро-

сильно из-за безумной дороговизны: качественная экипировка – ленты, мячи, обручи – и купальники из недешёвых тканей со стразами (даже бэушные, купленные на Авито) влетали в копеечку. А если учесть, что практически все соревнования были платными... в общем, для семьи Рыбалко художественная гимнастика оказалась неподъёмной по затратам блажью.

Фигурное катание тоже было далеко не бюджетным видом спорта, но родители Дианы никогда не сэкономили на дочери, поддерживая её не только морально, но и материально: ей покупали только самые качественные коньки и лезвия, охотно оплачивали дополнительные часы льда и индивидуальные занятия с тренером, заказывали дорогие костюмы... Диана вдруг подумала: а что, если бы она тоже родилась в многодетной семье со средним достатком? Впрочем, как бы то ни было, а итог и у Юльки, и у неё всё равно вышел один: они обе больше не в спорте.

Фигурное катание с детства было для Дианы не просто увлечением и возможностью покрасоваться на льду в красивых платьицах – а целой жизнью. Она по умолчанию связывала со льдом свою дальнейшую судьбу и совершенно растерялась, когда поняла, что будущего в профессиональном фигурном катании у неё больше нет.

Почувствовав, как глаза предательски набухли солёной влагой, Диана часто заморгала и привычно запрокинула голову, чтобы слёзы вкатились обратно.

– Эй, ты норм? – с беспокойством спросила внимательная Юлька, мягко тронув её за руку.

Диана с благодарностью улыбнулась в ответ. Она достаточно хорошо разбиралась в людях и видела, что Юлька никогда даже не думала сравнивать себя и её – ни по каким критериям. Она не была завистливой и искренне любила Диану, радуясь успехам подруги, переживая её неудачи и принимая их близко к сердцу, как свои собственные.

– Всё хорошо, – тихонько откликнулась Диана, сжав в ответ её ладонь. – Правда.

Глава 5. Бывшая элпэшка

К десяти утра совсем распогодилось. Небо сделалось чистым и ясным, асфальт просох – словом, ничего больше не напоминало об оставленных позади московских серости и слякоти.

На одной из автозаправочных станций решено было сделать первую остановку, чтобы, помимо всего прочего, немного размяться и посетить туалет. Диана вылезла из машины, слегка поморщившись от боли в травмированной ноге, но, нечаянно поймав обеспокоенный взгляд Никиты, жестом показала ему, что всё в порядке – просто нога затекла от слишком долгого сидения. С удовольствием пройдясь туда-сюда, Диана от души потянулась, напрягая занемевшие мышцы рук и спины.

Одновременно с ними к заправке подъехал автобус, тоже следующий в сторону юга. Пассажиры высыпали из дверей, как горох из дырявого мешка, и ломанулись к заветным кабинкам WC, а также в магазинчик с громким названием «Food Market».⁵

– О, а мы ведь тоже однажды ездили на море на автобусе, – с явной ностальгией в голосе вспомнила вдруг Юлька. – На поезд билеты достать не удалось – лето, разгар сезона,

⁵ *Food market* (англ.) – продовольственный рынок.

а лететь самолётом было слишком дорого. Мне всего пять лет исполнилось, а Лильке четыре. Арсений тогда остался в городе с папой. Так странно, что я до сих пор помню эту поездку в мельчайших подробностях... Я на каждой остановке канючила: «Это море? А вот это уже – море? А где море? А когда будет море?» Не только мама, но, по ходу, и все остальные пассажиры втайне мечтали меня убить!

– А я в детстве ездил в Сочи на поезде с мамой Асей и папой Димой, – подхватил Никита, с улыбкой оборачиваясь к Юльке, отчего она сразу же расцвела и слегка покраснела. «Мамой Асей» и «папой Димой» Кит неизменно называл своих приёмных родителей, которые усыновили его девять лет тому назад.

– Это был мой первый год в Москве и первая поездка на юг, – продолжал он. – Меня тогда приводило в восторг абсолютно всё: и чай в стаканах с фирменными подстаканниками, и сухомытка, которой мы питались целые сутки, и бабушки-продавщицы с фруктами, пирожками и вяленой рыбой на перронах, а больше всего – верхняя полка в купе, я без конца залезал на неё и снова слезал, мне ужасно нравился сам процесс. Единственное, о чём я тогда очень жалел – так это о том, что папа Дима категорически запретил мне дёргать стоп-кран. А вообще так классно было...

– Аж слюнки потекли, так захотелось этой самой вяленой рыбы и этих пирожков! – воскликнула Юлька. Диана, усмехнувшись, протянула друзьям пакет с провизией:

– Выбирайте, тут на целую роту солдат хватит.

Кит и Юлька с готовностью нырнули в пакет. Диана, подумав, тоже выудила себе оттуда сладкий пирожок.

Родные мать, отец и младший брат Никиты в одночасье трагически погибли – утонули, катаясь на лодке. Ему было всего восемь, когда это случилось. Спустя пару лет известная столичная журналистка Ася Безрукова обнаружила мальчика в детском доме далёкого северного городка Мезень, куда её занесло по работе, и он сразу же покорила её сердце... тем более, что у самой Аси с мужем не было детей.

Диана знала, что Кит искренне любит и своих новых родителей, и Москву, но при этом он по-прежнему бережно хранил в сердце воспоминания о родных местах и настоящих матери с отцом.⁶

Юлька, уже жуя сдобную булочку, что-то весело спросила у Никиты. Тот не менее оживлённо ответил, но в этот миг у Дианы как раз завибрировал телефон, и она отвлеклась. На дисплее высветилось имя Окси. Диана понятия не имела, что бывшей лучшей подруге от неё вдруг понадобилось, но на всякий случай отошла в сторонку, делая вид, будто следит, не уменьшилась ли очередь в туалет. Впрочем, Кит и Юлька уже увлечённо что-то обсуждали и не обратили на неё внимания.

Убедившись, что никто её не подслушивает, Диана с опас-

⁶ *Историю усыновления Никиты можно прочесть в книге «Над студёной водой».*

кой приняла вызов.

– Ну и как это понимать, Ди? – с ходу начала возмущаться Калюжная, минуя даже формальное приветствие. – С какой радости меня хейтят твои фанаты? Ты что, натравливаешь их на меня?

– Я тут ни при чём... – совершенно растерявшись, отозвалась ошеломлённая таким напором Диана.

– Возможно, ты им просто намекнула? – не сдавалась бывшая подруга. – А дальше они и сами отлично справились. Хотя да, откуда у тебя фанаты... особенно *сейчас*, – обидно усомнилась она. – Так может, это и правда ты сама пишешь мне с фейковых акков?

– С ума сошла? – ахнула Диана. – Зачем мне это?! Ты же столько лет меня знаешь и должна понимать, что подобное поведение вообще не в моём стиле.

– Ну да, – уныло согласилась Окси, – ты обычно лепишь всё прямо в лоб, а не исподтишка. И всё-таки это как-то подозрительно – что в *моём* канале, под *моими* фотками и видео пишут о *тебе*.

– Я бы никогда на такое не пошла, клянусь! – горячо завила её Диана, чувствуя себя при этом очень странно, ведь ей абсолютно не за что было оправдываться. Она и в самом деле ничего не делала... но тогда почему снова возникло это неловкое чувство, будто она врёт?

– Я знаю, что ты палишь мои сторис, – обвиняющим тоном заявила тем временем Окси.

Диана опешила.

– А что, смотреть сторис уже запрещено? Для чего тогда ты их публикуешь?

– Делюсь своими успехами с поклонниками... а ты завидуешь, – брякнула Калюжная.

– Чего?! Завидую? Не слишком ли много ты о себе возомнила? Вообще-то я подписана не только на тебя, а слежу за всеми нашими девчонками и ребятами...

– Какими ещё «нашими»? Ты уже давно не с нами, – отбрила Окси. – Потому и бесишься: есть *мы*, а есть *ты*. Лёд – больше не твоё, смирись.

– Спасибо, что напомнила, – язвительно отозвалась Диана. – Но только, несмотря на отсутствие в моей жизни коньков, регулярных тренировок и соревнований, я всё ещё в теме... и, к примеру, прекрасно вижу все твои косяки на льду.

Калюжная мгновенно завелась.

– Какие ещё косяки? Что ты несёшь?

– Если уж выкладываешь видосики для благодарной публики, то не делай тупых ошибок, чтобы не становиться посмешищем и пищей для хейтеров, – когда надо, Диана умела быть по-настоящему безжалостной. – В риттбергеровой тройке⁷ плечи смотрят внутрь круга – это азы, которые знают даже начинашки. А ещё ты сделала перетяжку на флипе⁸

⁷ *Риттбергеровая тройка* – шаг в фигурном катании со сменой фронта движения и ребра конька.

⁸ Элементы фигурного катания: *перетяжка* – скольжение со сменой ребра,

и получила наружное ребро вместо внутреннего... всё из-за того же неправильного положения плеч.

– Заткнись! – зашипела взбешённая Окси. – Просто заткнись, ты! Жируха и неудачница!

– Неудачница от всей души желает тебе удачи, Окси, – искренне произнесла Диана, изо всех сил сохраняя остатки самообладания. – Но если ты первая не потому, что лучшая, а только потому, что впереди идущий сошёл с дистанции – это так себе заслуга. Запомни это!

И сбросила вызов, чувствуя, как дрожат у неё руки и нервно дёргается щека.

Глава 6. Приглашение на танец

Больше всего её почему-то задела даже не «неудачница», а «жируха».

После того, как врачи объявили окончательный вердикт и стало ясно, что её травма несовместима с фигурным катанием, Диана действительно немного набрала в весе. Немного – для обычной девушки, а вот для фигуристки это было уже критично.

Но проблема-то в том, что она больше не фигуристка... тогда почему так больно, вопреки всем законам логики? Почему это до сих пор её так цепляет?

Наверное, потому, что это было накрепко прошито в подкорке, вбито тренером и вызубрено до автоматизма: даже сто граммов лишнего веса могут сыграть с фигуристкой злую шутку на льду. От прибавки сразу менялась техника прыжка, исчезала лёгкость и летучесть.

К сожалению, Диана никогда не жаловалась на плохой аппетит, даже наоборот – в минуты стресса и волнения на неё нападавал страшный жор. Поэтому фигурное катание было для неё, помимо всего прочего, и постоянным преодолением самой себя, борьбой со своими слабостями. Она научилась купировать внезапные приступы голода бананом, яблоком или морковкой; на самый крайний случай в сумочке у неё всегда лежал протеиновый батончик или пакетик сухофруктов.

Ночами ей постоянно снились бургеры, картошка-фри, пицца и мороженое. Контрольные взвешивания перед тренировками ввергали в настоящую панику, а услышанное от тренера безжалостное «ты жирная» надолго выбивало из колеи. Впрочем, взвешивания были адом не только для неё – все девочки из команды боялись их до трясучки, до слёз, до истерик. Перед соревнованиями никто из них даже не пил воду – они просто полоскали рот, чтобы, не дай бог, не получить пятьдесят граммов привеса. Некоторые прибегали к радикальным мерам – принимали слабительное или засовывали два пальца в рот, чтобы спровоцировать рвоту, но Диана, к счастью, никогда до такого не опускалась.

После травмы она долго восстанавливалась – не только физически, но и морально. Сложно было принять, что отныне ледовый мир закрыт для неё навсегда. Возможность есть всё, что захочется, стала слабым, но всё-таки утешением, и Диана несколько месяцев подряд с упоением заедала своё горе. Пирожные, булочки, шоколадки... и никакой гречки, кефира и обезжиренных йогуртов без сахара! Глядя на фотографии фигуристок из своей бывшей группы, она утешала себя тем, что, в отличие от них, может позволить себе и торт среди ночи, и ведёрко мороженого. Но все эти утешения были из серии «зелен виноград»...

В какой-то момент Диана увидела себя в зеркале, опомнилась, ужаснулась и поняла, что пора завязывать с добровольным саморазрушением. Следовало взять себя в руки и вер-

нуть более-менее приличную форму, прекратив эту бездумную и безумную обжираловку.

После того, как врачи разрешили ей лёгкие физические нагрузки, она продолжила заниматься растяжкой и хореографией – просто для себя. Да, путь в фигурное катание отныне ей был заказан, но и превращаться в жирную корову она тоже не собиралась. Но, видимо, для бывших подруг-фигуристок она уже прочно закрепилась в статусе «жирухи»...

Диана с отвращением взглянула на яблочный пирожок, который всё ещё сжимала в руке. К горлу подкатил скользкий солёный ком, и она, подавив рвотный позыв, быстро огляделась по сторонам и метко зашвырнула ни в чём не повинный пирожок прямо в ближайшую урну.

– Упс! – послышался откуда-то сбоку знакомый наглый голос, и Диана чуть не взвыла от досады: вот ведь принесла его нелёгкая! Меньше всего на свете она сейчас хотела вести светские разговоры с Дэном.

Мимходом, но с явным интересом кинув взгляд в сторону урны, этот клоун в утрированном ужасе схватился за сердце.

– Фигасе – такую годную жрачку выкидывать... с жиру, что ли, бесишься?

Именно это стало последней каплей. И хотя Диана понимала, что выражение «беситься с жиру» – всего лишь фразеологизм, обозначающий «привередничать», и, скорее всего, этот придурок вовсе не имел в виду собственно её вес,

но губы против воли обиженно задрожали, а из глаз брызнули слёзы.

– Воу-воу, полегче! – оторопел Дэн. – Чё началось-то?

Диана, чувствуя себя абсолютно ничтожной и жалкой (а ещё жи-и-ирной!), закрыла лицо ладонями и расплакалась в голос. Она редела так горько и самозабвенно, словно оплакивала всю свою прошлую жизнь и несостоявшуюся спортивную карьеру.

Как Дэн преодолел расстояние между ними и оказался совсем рядом, она не заметила. Почувствовала только, что он решительно обхватил её за плечи и прижал к своей груди. Сначала Диана протестующе дёрнулась – скорее по привычке держаться от этого типа подальше, но тут же безвольно обмякла и снова дала волю слезам.

Оказывается, ей давно пора было выплакаться по-настоящему – не сдерживаясь, не пытаясь замолчать свою беду и не строя из себя «сильную героиню». То, что это случилось на глазах у Дэна, конечно, полный треш, но она уже реально не вывозила. Улыбаться на людях, делая вид, что она в полном порядке... Гордо расправлять плечи и вскидывать подбородок, если на неё нацеливалась камера... В ответ на обеспокоенные расспросы мамы врать, что с ней всё нормально... Притворяться, что она ужасно рада успехам девочек-фигуристок из своей группы... это было слишком для одного человека, и Диана ужасно устала.

Дэн не пытался её успокоить, не говорил всяких поло-

женных в подобной ситуации банальностей типа «ш-ш-ш, успокойся, хорошая девочка». Он просто молчал, продолжая прижимать её к себе и давая возможность выплакаться до доньшка. И если поначалу слёзы текли неиссякаемым, казалось бы, потоком, то постепенно их количество уменьшалось. Мало-помалу успокаиваясь, Диана невольно обратила внимание на то, что, во-первых, вымочила Дэну всю футболку на груди, хоть выжимай теперь, а во-вторых – что от него очень приятно и ненавязчиво пахнет горьковатым цитрусом и бергамотом. Оказывается, она *помнила* этот аромат... помнила с самого выпускного, потому что именно тогда впервые оказалась к Дэну так же близко, как сейчас.

Он подвалил тогда к ней, выбрав ту редкую минуту, когда Кит ненадолго отлучился и оставил её одну.

Их класс отмечал выпускной на теплоходе. Роскошные виды ночной Москвы с воды, изысканное меню от итальянского шеф-повара, модный фотограф, выступления популярной музыкальной группы и известного стендапера, дискотека... Для многих этот день – точнее, эта ночь – стала лучшим символом начала новой, *взрослой* жизни. Жизни, полной заветных желаний, трепетных мечтаний и тайных надежд. И только Диана почти физически ощущала себя лишней на этом празднике.

Что приготовила для неё эта самая взрослая жизнь? Ну уж точно не то, о чём она всегда мечтала. Ей никогда не стать

олимпийской чемпионкой... и вообще какой-либо чемпионкой. Никогда! Так ради чего тогда в принципе жить?!

А тут ещё Никита... Честно говоря, то, как он вёл себя весь выпускной, смущало и здорово нервировало Диану. Лучший друг вдруг стал обхаживать её, как свою девушку – недвусмысленно приобнимал, заваливал комплиментами, то и дело приглашал танцевать, ухаживал за ней за столом, накрывал её пледом, чтобы защитить от прохладного ночного ветра, приносил еду и напитки... Диана не знала, как реагировать, но понимала, что ещё немного такого навязчивого внимания со стороны Никиты – и она начнёт рычать и кусаться. Ей не хотелось, чтобы он вёл себя с ней *так*. Она мечтала вернуть прежние беззаботные отношения двух лучших друзей. Но, похоже, Никита решил, что окончание школы – отличный повод выйти за рамки френдзоны.

В ответ на очередное приглашение на танец Диана, уже не сдерживая раздражения, ответила, что устала и хочет просто посидеть. Когда Никита куда-то отошёл и оставил её в покое, она – стыдно признаться! – вздохнула с явным облегчением.

В этот самый момент и появился Дэн. Наглый, самоуверенный, красивый, с голливудской улыбкой и нахально горящим взглядом.

– Боже, я не верю своим глазам, – он театрально всплеснул руками. – Неужели ты без своего верного телохранителя... или лучше сказать – пажа?

– Ты, что ли, хочешь его заменить? – беззлобно усмехнулась Диана, потому что на более яркие эмоции у неё просто не осталось сил.

Дэн церемонно поклонился, явно продолжая играть:

– Почту за честь.

Диана скользнула по нему равнодушным взглядом и отвернулась к воде, наблюдая за городскими пейзажами, мимо которых они проплывали.

– Дэн, хватит паясничать. Скажи прямо, чего ты хочешь? – всё так же не глядя на него, спросила она. – Или с тобой всё-таки лучше по-английски, если ты русского совсем не понимаешь? *Well, what do you want from me?*⁹

В этот миг со стороны эстрады зазвучал очередной «медляк» в исполнении сладкоголосых мальчиков.

– *May I have this dance?*¹⁰ – тоже по-английски быстро спросил Дэн.

Она изумлённо обернулась, думая, что ослышалась.

– Что ты сейчас сказал?

И практически одновременно с её вопросом рядом прозвучал звенящий от сдерживаемой ярости голос вернувшегося Никиты:

– Она не танцует. А тебе лучше свалить... как можно быстрее.

И вот тут Диана по-настоящему разозлилась. По какому

⁹ *«Well, what do you want from me?»* (англ.) – «Чего ты от меня хочешь?»

¹⁰ *«May I have this dance?»* (англ.) – «Потанцуешь со мной?»

праву он решает за неё? И вообще – что ещё за хозяйские замашки?

– Ну отчего же? – дерзко произнесла она, поднимаясь со стула. – Очень даже танцую. Пойдём, Дэн!

Трудно сказать, кто из парней обалдел больше. А Дианой уже овладел какой-то лихой азарт. По-свойски подхватив Дэна под руку, она решительно зашагала вместе с ним на танцпол, понимая, что потом обязательно об этом пожалеет. В конце концов, то, что она сделала, может выглядеть по отношению к Никите самым настоящим предательством, не говоря уж о незаслуженном унижении старого друга. Но она решила, что подумает об этом позже, а сейчас... сейчас, чёрт возьми, она собиралась танцевать и получать от этого удовольствие!

Глава 7. Не штиль, а ураган

Первые несколько мгновений, пока они плавно покачивались в такт мелодии, оба молчали.

Диана смотрела отстранённым рассеянным взглядом поверх его плеча, а куда смотрел Дэн, она не видела. Зато чувствовала, как от него пахнет: горьковатым свежим цитрусом и чем-то ещё, ужасно приятным... кажется, бергамотом. Песня, которую исполняли приглашённые звёзды, была очень душевной и немного грустной, отчего у Дианы пощипывало в носу.

Наконец Дэн сказал:

– Ты классно танцуешь.

Она не удержалась и фыркнула.

– Ты это понял по нашему высокохудожественному перетаптыванию на одном месте?

Дэн, однако, остался серьёзным.

– Да я не только про сейчас, а вообще... ты в принципе круто танцуешь.

– И где же ты «в принципе» видел меня танцующей? – скептически прищурилась она.

– На льду, – брякнул Дэн.

Диана сразу же напряглась.

– Вообще-то фигурное катание – это, на минуточку, не балет, – выговорила она с всё нарастающим раздражением,

подняв глаза и уставившись ему в лицо.

– Упс, я, наверное, не так выразился, я ведь сужу как дилетант, – Дэн неловко прикусил нижнюю губу. Невероятно, но он и в самом деле выглядел смущённым! – Просто, когда смотришь выступления других фигуристок, то видишь в основном одинаковый набор элементов. А у тебя – помимо вот этой вот обязательной программы, которую вы все, наверное, должны откатать... у тебя непременно присутствуют какие-то красивые хореографические вставки, if you know what I mean.¹¹

О да, она понимала. Сам того не осознавая, Дэн попал в точку: хореография была одним из трёх китов фигурного катания, помимо, собственно, ледовых тренировок и занятий по общей физической подготовке. Их тренер был убеждён в том, что яркие и эффектные танцевальные элементы могут спасти результат даже не самого удачного проката.

– Как раз тот, кто понимает значимость хореографии на льду, выглядит на голову выше других фигуристов, – неоднократно говорил он Диане. – А «летающие табуретки» – это не только неинтересно, но и некрасиво.

Так вышло, что сильной стороной Дианы была именно хореография. Да, технические элементы она оттачивала до совершенства, но, катаясь и выполняя необходимые дорожки шагов, она насыщала их динамикой и максимальной амплитудой, усиливая своё выступление пластикой рук и гиб-

¹¹ «If you know what I mean» (англ.) – «если ты понимаешь, о чём я».

костью спины. Так странно, что Дэн сумел это разглядеть и почувствовать... при всём том, что он, кажется, абсолютно на разбирался в фигурном катании. Как он там сказал? «Одинаковый набор элементов»... Да ни одна фигуристка не выполнит этот «набор» так, как её соперница! У каждой на льду – свой узнаваемый почерк, свой стиль, не похожий ни на один другой.

– У тебя очень красноречивое молчание, – с нервным смешком сказал Дэн, наблюдая за выражением её лица. – Наверное, я ляпнул глупость, да?

– Не то, чтобы глупость... – она улыбнулась. – В чём-то ты прав, по-настоящему хорошая фигуристка не может быть плохой танцовщицей. Просто я не ожидала, что ты видел меня на льду.

– О, некоторые твои выступления я засмотрел до дыр, – усмехнулся он так многозначительно, что она невольно покраснела. Вот что за человек? И ведь, вроде бы, ничего непотребного он не сказал, но подтекст был весьма недвусмысленным.

А Дэн уже вновь стал серьёзным. Он так часто менял маски, что непонятно было – где он настоящий, а где притворяется.

– Мне правда жаль, что с тобой это произошло. «Фигурка» без тебя многое потеряла.

Диана стиснула челюсти. Нет, она не готова была это обсудить... во всяком случае, не с ним. И не сейчас.

– Давай сменим тему, – предложила она сквозь зубы.

– О`кей, – легко согласился он. – Что ты делаешь завтрашним вечером?

– В каком смысле? – опешила Диана.

– В прямом. Мне интересно, свободна ты завтра или нет.

– За... зачем?

– Хочу пригласить тебя на свидание, – как ни в чём не бывало заявил он.

Диана даже рассмеялась от такой непосредственности.

– Послушай, Дэн. То, что я согласилась потанцевать с тобой сейчас, ровным счётом ничего не меняет в наших отношениях.

– Ух ты, – развеселился он, – а у нас с тобой *отношения*? Вау!

– Да не дай бог, – она закатила глаза. – Я, кажется, дала тебе понять с самого первого дня, что не заинтересована в этом.

– Но почему? – искренне недоумевая, спросил он. – До меня реально не доходит, что со мной не так. Или ты этому... своему... и правда клятву верности дала? – он небрежно кивнул в сторону Никиты. Диана, напротив, старалась совсем не смотреть в том направлении, потому что понимала: ничего хорошего её не ждёт.

– Даже если и дала, тебя это не касается, – отрезала она.

– Да ну, брось! Он тебе совершенно не подходит, – убеждённо залепил Дэн.

– Это ещё почему, позволь поинтересоваться?

– Никитос слишком хороший, слишком примерный. Он – не то, что тебе нужно.

– И что же мне нужно? – ехидно спросила она.

– Не штиль, а ураган. Не нежность, а страсть, – ни секунды не задумываясь, выпалил Дэн.

– Это ты так ненавязчиво на себя намекаешь?

– Почему намекаю? Я прямо говорю... Твой правильный мальчик, наверное, и целоваться-то толком не умеет, не говоря уж о чём-то большем. Его максимум – это по-детсадовски держаться за ручки.

Стало вдруг до ужаса обидно за Никиту.

– Всё он прекрасно умеет! – запальчиво воскликнула Диана. Господи, слышал бы её сейчас Кит...

– Тебе просто не с кем сравнивать, – поддел её Дэн. – Сразу видно, что ты девчонка хоть и дерзкая, но в этих делах совершенно неискушённая. Я бы даже сказал, невинная.

– Зато ты у нас, как я погляжу, большой специалист! – язвительно отбила она.

– О да. Хочешь убедиться? – и прежде, чем она успела ответить, напористо и быстро прижался губами к её губам.

Диана пискнула и пошатнулась, тут же сбившись с шага, но Дэн, не разрывая поцелуя, ловко поддержал её за талию. Наверное, надо было оттолкнуть его сию же секунду, но она банально растерялась. Колени ослабли, голова закружилась, а сердце колотилось так отчаянно, что сделалось

больно в груди.

Скорее всего, это длилось какие-то жалкие мгновения, но Диане казалось, будто поцелуй продолжается бесконечно долго. Собрав остатки сил, она упёрлась ладонями ему в плечи и решительно оттолкнула от себя. Впрочем, Дэн уже и сам ослабил хватку. Размахнувшись, Диана вlepила ему пощёчину – первую в своей жизни. Собственно, и поцелуй тоже был первым... господи, вот уж о чём она точно никогда не мечтала – так это о том, чтобы её первый поцелуй достался этому нахалу! Хотя... можно ли было считать это полноценным поцелуем? Она ничего не успела толком понять, просто запомнила, что губы у него горячие и сухие.

Как назло, сладкоголосые парни на эстраде как раз закончили свою песню, и звук пощёчины прозвучал в тишине резко, как выстрел. Наверное, вышло слишком по-киношному, но что ей ещё оставалось делать? Двинуть ему коленом между ног?

На них тут же уставились десятки пар любопытных, встревоженных, завистливых и просто недоумевающих глаз.

Дэн усмехнулся и демонстративно приложил ладонь к пылающей щеке.

– Ого, как горячо... фи-гу-рис-точ-ка, – знакомо отчеканил он.

– Идиот! – выпалила Диана и сломя голову бросилась прочь.

Она бы, наверное, упала, если бы её не подхватил вовремя

подоспевший Никита.

– Что этот гад тебе сделал? – выдохнул он, злобно зыркнув в сторону Дэна. – Я его сейчас убью, честное слово!

– Не надо... Кит, пожалуйста, не надо! Не ходи туда, оставь его в покое, ничего страшного не произошло, – сбивчиво залепетала Диана. Ещё не хватало ей тут драки этих двоих!

– Но ведь за что-то ты его всё-таки ударила? – недоверчиво прищурился Никита. Слава всем богам, он, кажется, не успел увидеть *главного*.

– Всё нормально, честно, – тут же открестилась Диана. – Так, не сошлись во взглядах... пустяки, это даже не стоит твоего внимания.

– Ты точно в порядке? – с сомнением переспросил он, снова оборачиваясь и глядя на Дэна почти с ненавистью. Тот невозмутимо послал ему в ответ свою фирменную голливудскую улыбочку, от которой Никита снова начал закипать.

– Успокойся... успокойся, Кит, – Диана крепко вцепилась в его локоть и не выпускала. – Лучше пойдём, съедим что-нибудь и выпьем... хорошо? Пожалуйста, проводи меня к столу.

– Мне показалось, или... – Никита продолжал упрямо следить взглядом за Дэном, – или он пытался тебя поцеловать?

Пытался, ха! Он это спокойненько сделал, воспользовавшись её замешательством и неопытностью. А она, как дура, ему это позволила.

– Тебе показалось, – быстро произнесла Диана. – Ты что, спятил? Если бы он только осмелился, я бы ему... я бы... – она замешкалась на мгновение, не успев придумать, что бы она сделала Дэну, и в этот миг Кит перебил её:

– Он на тебя запал.

Диана весьма живо изобразила недоумение.

– Да с чего вдруг именно на меня? Он на всех западает, натура такая. Похоже, среди старшеклассниц нашей школы не осталось ни одной, с кем бы он не успел пообжиматься в укромном уголке.

– Ну, одна, положим, осталась, – хмыкнул Кит, явно имея в виду её, а затем вдруг стал серьёзным:

– Ди, он мне не нравится. Что-то в нём есть такое... настораживающее, даже опасное. Лучше держаться от него подальше, тебе не кажется?

В этот момент на эстраду поднялся тот самый стендапер, который весь вечер исполнял роль ведущего, и торжественно завопил в микрофон:

– А теперь, друзья, пришла пора для самого важного момента этого праздника. Мы с вами, наконец, узнаем, кто стал королём и королевой выпускного!

Все восторженно, с энтузиазмом, захлопали.

– Напоминаю, – продолжал вещать стендапер, – что по правилам за короля голосовали только девушки, а за королеву – только юноши. У меня в руках конверт, и уже через несколько мгновений я его вскрою, чтобы огласить име-

на победителей!

– Я голосовал за тебя, – Никита покосился на Диану и, улыбнувшись, стиснул её руку.

– А я – за тебя, – тепло улыбнулась она в ответ. Разве могло быть иначе?

Никита криво ухмыльнулся.

– Но победит всё равно Дэн. Вот увидишь!

– Итак... Королевой и Королём выпускного бала станут... – ведущий сделал эффектную паузу. – Становятся... Диана Солнцева и Даниил Мельниченко! Попрошу их подняться на сцену.

– Чего-о? – протянула Диана и недовольно поморщилась, словно проглотила горькую пилюлю. – Серьёзно – Дэн? Этот придурок – и вдруг король выпускного?! Да они что там все, совсем ку-ку?!

Никита дипломатично пожал плечами, хотя видно было, что он и сам не в восторге от такого результата.

– А что ты хочешь, девчонки же голосовали... Они от него кипятком писают с самого первого дня его появления в школе, так что это было предсказуемо, как я и говорил.

– Я не хочу туда идти, – надула губы Диана, видя, что Дэн уже подошёл к сцене и застыл, выразительно оглянувшись на неё.

– Нехорошо получится, – вздохнул Никита. – Ты должна, Ди, не надо портить остальным праздник. Они же искренне отдавали голоса за тебя... и за него.

– Диана, – с нажимом повторил ведущий, – мы все вас жаждали. Попрошу подняться на сцену!

На подгибающихся ногах, под непрекращающиеся аплодисменты, она проследовала к эстраде, где Дэн галантно подал ей руку, изображая джентльмена. Всё было словно в тумане: сначала им повязали атласные наградные ленты и вручили пакеты с подарками, потом они надели друг другу на головы короны, затем их долго и подробно, во всех ракурсах, фотографировали в фотозоне, и, наконец, им снова пришлось вместе танцевать...

Но последней каплей стал жаркий шёпот Дэна ей на ухо:
– Скажешь, это не судьба, фигуристочка? По-моему, мы прекрасная пара и просто созданы друг для друга!

Глава 8. Откровенность за откровенность

Наконец слёзы окончательно иссякли. Всклипнув в последний раз, Диана отстранилась от Дэна и виновато взглянула ему в лицо.

– Полегчало? – спросил Дэн. В его тоне не было ни капли насмешки – только неподдельное участие.

Она шмыгнула распухшим носом.

– Да. Спасибо. И... прости за истерику. Обычно я так не делаю. И вообще... вообще не люблю реветь.

– У тебя что-то произошло? – сочувствующе поинтересовался Дэн. – Утром, когда выезжали, вроде всё нормально же было.

И, сама от себя не ожидая, Диана вдруг вывалила на него всю правду.

– Бывшая лучшая подруга обвиняет меня в том, что я ей завидую и пишу гадости с фейковых аккаунтов. А я не пишу! – добавила она торопливо. – И никаких своих фанатов не прошу этого делать.

– Но хотела бы написать? – и снова ни тени насмешки, лишь серьёзный внимательный взгляд.

У неё перехватило дыхание.

– О чём ты?

– Ну, признайся – в глубине души мелькала такая мысль: создать левую страницу и высказать всё, что ты о ней на самом деле думаешь? – невозмутимо пояснил свою мысль Дэн.

Диана сконфузилась, словно он поймал её с поличным.

– Почему ты так решил?

– Потому что это нормальное, я бы сказал, естественное желание, – он пожал плечами. – Что тут такого?

– Да нет, пойми, – Диана с досадой стиснула руки, – я никогда не опустилась бы до того, чтобы исподтишка писать гадости в адрес Окси. Если надо – я всё скажу ей прямо в лицо.

– Окси, – задумчиво повторил Дэн. – Это ведь та знойная брюнеточка, которая раньше частенько мелькала в твоём канале?

Диана ахнула.

– Ты что, подписан на мой канал?!

– Я и лайки тебе всегда ставлю, – довольно осклабился Дэн.

Она растерянно заморгала. Эту информацию следовало переварить.

– Ну так что плохого, если тебе хочется написать этой своей Окси, что она тупая бесталанная овца? – невинно поинтересовался между тем Дэн. – Ты же живой человек, в конце концов, а не робот. И ты имеешь право на любые эмоции, даже негативные... только ты себе их, по ходу, запрещаешь.

– В смысле? – нахмурилась Диана.

– Положа руку на сердце, тебе ведь хочется навалить этой

самой Окси?

Диана нервно сглотнула. Дэн понимающе усмехнулся, словно видел её насквозь.

– Фигуристочка, не надо пытаться быть хорошей для всех. Твои слабости не делают тебя хуже. Эта Окси... она ведь фактически заняла твоё место после травмы, так? До этого тренер делал основную ставку на тебя?

– Т-так, – запнувшись, согласилась Диана.

– Да ты вообще теперь эту сучку ненавидеть должна! – так убеждённо заявил Дэн, что она невольно улыбнулась его горячности.

– Я её не ненавижу. Но... блин, я и в самом деле работаю на льду чище, чем Окси! – запальчиво воскликнула Диана. – То есть, работала... – спохватилась она. – Я, конечно, не виню её в том, что со мной случилось, и ни в коем случае не желаю ей того же, но... я объективно была лучшей. Объективно! – глаза снова защипало от сердитых слёз. – А теперь она ведёт себя так, будто я всегда была лишь жалкой бледной тенью на её фоне. Словно не было у меня ни медалей, ни достижений, ни победы на первенстве среди юниоров, ни серебра на Гран-при России... и меня это дико бесит!

– Это нормально. Слышишь, фигуристочка? Когда тебя что-то бесит, это – нормально! – заверил её Дэн.

Оказывается, именно это ей сейчас и было нужно: услышать, что она имеет право на негативные эмоции в адрес бывшей подруги. Не Никитино утешение *«главное, ты сама*

знаешь, что это не ты – и ладно». А именно это! Когда хоть кто-то признал, что в жгучем желании написать гадость в адрес бывшей подруги нет ничего предосудительного.

– Не расскажешь, что с тобой произошло? – тихо спросил вдруг он. – Я имею в виду твою травму. В инете нет конкретики, всё как-то размыто... ты действительно больше не сможешь вернуться на лёд, или ситуация поправима?

Диана молчала.

Она не обсуждала это ни с кем, даже с Никитой, ограничиваясь лишь общими фразами. В курсе были лишь родители, но и они не могли себе представить в полной мере, что творилось у неё в душе – только догадывались.

– Прости, – опомнился Дэн, – это совершенно не моё дело.

– Это случилось на тренировке, – бесцветным голосом произнесла Диана, сама не понимая, зачем это делает. – После прыжка я неудачно приземлилась и подвернула ногу. Поначалу все, в том числе и врачи, решили, что ничего серьёзного не произошло. Да, нога опухла и слегка побаливала, но при этом я могла кататься! Мне даже в голову не могло прийти, что... – она зажмурилась. – Короче, оказалось, что там перелом. Но об этом я узнала только два месяца спустя.

– Чего?! – обалдел Дэн. – Ты два месяца не знала о том, что у тебя нога сломана?!

Диана кивнула, закусив губу.

– Для меня и родителей до сих пор загадка, почему врачи сразу это не распознали. Возможно, потому, что я дер-

жалась слишком уж... беззаботно для такой серьёзной травмы? – предположила она. – Ну, болит и болит, подумаешь, поболит – и перестанет, говорила я себе. Мы же на льду постоянно падаем, расшибаемся, набиваем синяки, особенно на коленках... боль – привычная составляющая фигурного катания, у меня с собой в сумочке всегда есть обезболивающий гель, это так же естественно, как... как бальзам для губ.

– И когда же ты поняла? – спросил Дэн.

– Должно было состояться важное выступление на турнире шоу-программ, мы все усиленно готовились, и я вдруг поняла, что на тренировках боль в ноге становится совсем уж невыносимой, я даже с трудом коньки могла надевать. Перед выходом на лёд мне заморозили голеностоп, но я всё равно запорола программу. И вот тогда-то наконец разглядели, что у меня там запущенный перелом. Понимаешь, – она подняла глаза на Дэна, – я два месяца каталась на сломанной ноге и не то что не лечила её – а наоборот, регулярно нагружала!

– Это триндец, – сочувствующе кивнул Дэн.

– Ну и само собой, начались осложнения. Именно из-за того, что всё было слишком запущено. Кроме того, эта травма ухудшила моё физическое состояние в целом, хотя кости потом худо-бедно срослись. Когда мне показалось, что я готова возобновить активные тренировки, нога снова дала о себе знать. На контрольных прокатах перед чемпионатом России пришлось выступать на уколах. Но я всё равно хотела выйти на лёд, я до последнего надеялась! Мы очень

долго и подробно общались с моим врачом, она разработала специально для меня детальный план лечения в сочетании с нагрузками. Я была полна решимости следовать этой схеме, но на тренировках стало очевидно, что нога болит даже под блокадой.

– Прыгать, наверное, вообще было невыносимо?

– Прыжки ещё не так критично, они делятся считанные секунды, – покачала головой Диана, – а вот вращаться на одной ноге я вообще больше не могла. Короче, на финал я всё-таки приехала, но, честно говоря, уже не верила, что выдержу прокаты. В итоге на тренировке перед короткой программой просто хлопнулась в обморок от боли. Я позвонила родителям, они примчались и долго разговаривали со спортивными врачами, мама плакала... И после очередного осмотра мне было откровенно сказано, что со спортом надо завязывать.

– Что, прямо-таки никакой надежды? Ни малейшей? – спросил Дэн.

Диана грустно вздохнула.

– Мне до сих тяжело нагружать ногу каждый день, о прыжках даже речи не идёт.

– Ты... – Дэн бросил на неё внимательный короткий взгляд. – Ты сразу с этим смирилась?

Диана беспомощно улыбнулась.

– Конечно, нет. У меня же буквально весь мир рухнул. Я очень долго не принимала то, что со мной случилось. Приезжала на каток, выходила на лёд и пыталась что-то там изобрести.

разить. Меня все спрашивали о моих планах на соревнования, а я... я вообще никому не хотела об этом говорить. Просто, видимо, сама не могла поверить, что уже точно – всё.

– Понимаю, – тихо произнёс Дэн. – Нет, я действительно тебя понимаю. Не в том плане, что у меня тоже была травма, но... но я знаю, что это такое – лишиться мечты.

Диана вопросительно взглянула на него.

– В Америке я был лучшим квотербеком¹² футбольной команды за всю историю школы, – пояснил Дэн. – Университет Северной Каролины готов был предоставить мне стипендию, тренер пророчил мне блестящее спортивное будущее, всё было на мази... а потом родители развелись, и мы с матерью вернулись в Россию, – добавил он уныло.

– А что, – осторожно подбирая слова, поинтересовалась совершенно не разбирающаяся в футболе Диана, – здесь совсем никак? Нельзя продолжить то, чем ты занимался... там?

– Да кому я тут, на хрен, сдался! – зло фыркнул Дэн. – Любому спорту нужна аудитория, а в России у американского футбола её практически нет.

– Серьёзно? – удивилась Диана. – Я правда не знала.

Дэн махнул рукой:

– Полное отсутствие государственного финансирования

¹² **Квотербек** (от англ. *quarterback*) – позиция игрока нападения в американском футболе, лидер и ключевой игрок в атакующих построениях команды. Продвижение мяча по полю – главная ответственность квотербека.

и зрительского интереса. На самом деле, тому есть целый ряд причин: отсутствие подходящих полей, сложности с экипировкой, странные на взгляд российского обывателя правила, непонятной формы ворота, овальный мяч, детальные тактики и распределение... короче, кому я тут, на хрен, сдался со своим американским футболом, – повторил он собственную фразу, подытоживая сказанное.

– И что ты намерен делать? Чем заниматься? – осторожно спросила она.

– А у меня такой большой выбор? Пришлось поступить в физкультурный институт. Буду каким-нибудь идиотским тренером... или физруком. Мать хотела, чтобы я учился на инязе, но у меня, собственно, только английский и хорош, а по всем остальным предметам конкретно не дотягиваю, ЕГЭ сдал кое-как... не потому, что тупой, просто программа в здешних школах совсем другая.

– Вернуться в Америку не планируешь?

Дэн помолчал, а затем с неподдельной болью выдохнул:

– Очень хотелось бы... у меня там девушка осталась.

– Дай-ка догадаюсь, – Диана прищурилась. – Королева школы, отличница, первая красавица, капитанша чирлидерской команды?

Он вытаращил глаза.

– Откуда ты знаешь?!

Она от души расхохоталась:

– А что, у тебя могло быть как-то иначе? Прямо по клас-

сике, как в типичных молодёжных сериалах...

Дэн тоже через силу улыбнулся.

– Её зовут Джес. Она сказала, что будет ждать меня, сколько понадобится, но... отношения на расстоянии – это дерьмо.

– Ну вообще-то для человека, у которого есть постоянная девушка, ты ведёшь себя чересчур свободно с другими девочками, не находишь? – подколола его Диана.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Дэн. – Это же всё так, несерьёзно... неужели непонятно? Просто прикалываюсь. Так сказать, поддерживаю имидж. Возможно, иногда перегибаю палку.

– Мне бы не понравилось, – осторожно подбирая слова, произнесла Диана, – если бы мой парень лез с поцелуями к другой девушке... пусть даже в шутку.

Ответить Дэн не успел.

– Вот ты где! – из-за угла вынырнул Кит и окинул их обоих удивлённым и подозрительным взглядом. – Мы вообще-то ехать собираемся... ты в порядке? – обратился он к Диане, подчёркнуто игнорируя Дэна.

– Да, всё ок, – кивнула она, пряча от него за длинными волосами своё зарёванное лицо. – Поехали.

Пока они втроём возвращались к машинам, Дэн не сказал ей больше ни слова и вообще ничем не выдал того, что они общались, хотя Никита продолжал коситься подозрительно.

– И о чём же вы с ним так мило болтали? – уже в машине

поинтересовался он с плохо скрываемой ревностью.

– Да так... об американском футболе, – небрежно дёрнув плечом, отозвалась Диана.

Глава 9. Первый конфликт

До Ростова-на-Дону они добрались лишь к девяти часам вечера.

Все жутко устали после почти пятнадцатичасового пути и мечтали поскорее принять душ, чтобы смыть с себя пот и дорожную пыль, а затем рухнуть в постель и вырубиться без задних ног до самого утра.

Чтобы не заморачиваться с номерами в гостинице на всю компанию, они забронировали двухкомнатную квартиру с панорамным видом на набережную. Впрочем, шикарный вид волновал их в последнюю очередь. Более насущным вопросом было, кто первым пойдёт в душ и стоит ли возиться с ужином. В конце концов решили ограничиться бутербродами с чаем. Парни любезно предоставили девчонкам право первыми идти в ванную, а сами тем временем помчались в супермаркет, чтобы закупиться на завтра.

Диана приняла душ по-спортивному быстро, за десять минут, стараясь не задерживать остальных, и с удовольствием переоделась в чистое, засунув дорожную одежду в стиралку. А вот Марго, которая пошла мыться после неё, застряла надолго. Уже и парни вернулись из магазина, а она всё ещё самозабвенно плескалась, видимо, позабыв, что не одна, и не реагируя на деликатный стук.

Через сорок минут у Юльки лопнуло терпение, и она

от души долбанула по двери ванной кулаком.

– Марго, твою мать!.. Надеюсь, ты там утонула? Иначе я сама тебя утоплю, клянусь!

Шум воды на мгновение стих.

– Что такое? – послышался изнутри недовольный голос Шолоховой. – Я тут скрабилась, потом масочку наложила на лицо и на волосы, осталось кремушком намазаться, ещё минут десять-пятнадцать!

– «Масочку»? «Кремушек»?! – Юлька совсем взбесилась. – Ничего, что тебя, вообще-то, тут четверо ждут? Если ты не выйдешь через пять минут, пацаны выломают дверь, а ты потом будешь объясняться с хозяевами, так и знай!

Угроза подействовала. Вскоре щёлкнула задвижка, и в дверном проёме, окутанная облаком ароматного пара, возникла Марго с тюрбаном из полотенца на голове. Её порозовевшее от масочек, скрабиков и кремушков лицо выражало высшую степень негодования и обиды.

– Я быстро, – буркнула Юлька мальчишкам, прижимая к себе стопку чистой одежды и устремляясь в душевую.

Дверь захлопнулась, но уже через пару секунд изнутри раздался гневный Юлькин вопль:

– Марго! Весь слив забит твоими волосами, какая мерзость!..

Но Шолохова в этот момент демонстративно включила в комнате фен, сделав вид, что не услышала.

Никита покосился на Петьку:

– А ведь я предупреждал, что с ней будет куча проблем. Дэн выразительно закатил глаза.

– Хуже проблемной блондинки в компании только душила, который говорит: «А ведь я предупреждал...»

– Дэн! – тут же возмущённо вскинулась Диана. – Кит не душила, Марго и правда перегнула палку. Реально выбесила!

– Успокойся, Ди, – Никита покачал головой. – Мне как-то пофиг на его ценное мнение. Пусть болтает, что хочет.

– Вот спасибо, мил человек! – с дурашливой благодарностью воскликнул Дэн и прижал руку к сердцу – хорошо хоть, не поклонился. – Да только для того, чтобы болтать то, что я хочу, мне не нужно спрашивать ни твоего, ни чьего-либо разрешения.

Диана хотела было сказать ему что-нибудь едкое – такое, что вмиг поставило бы этого клоуна на место, но поймала предостерегающий взгляд Никиты и осеклась.

– Ребят, успокойтесь, – торопливо вмешался миротворец Петька. – Я понимаю, все устали, поэтому и завелись. Но если мы сейчас начнём грызть и кусать друг друга, ничего хорошего из этого не выйдет. Всем просто нужно отдохнуть! Хотите, чай вам сделаю?

Он был прав, не стоило начинать с конфликта, ведь им предстояло провести вместе ещё много дней. И всё-таки Диана испытала чувство какого-то лёгкого разочарования. Недавно ей показалось, что Дэн – нормальный парень, неглу-

пый, понимающий, чуткий... но, видимо, это тоже было маской. А настоящая его суть – вот этот шут с бубенцами.

После душа и горячего чая ещё невыносимее захотелось спать. Спohватившись, что так и не отправила сообщение домой, Диана нашла свой мобильный и обнаружила там несколько пропущенных вызовов от отца. Снова обожгло мучительным воспоминанием: машина и обнимающаяся внутри парочка... Глубоко вздохнув, Диана вышла на балкон и набрала номер матери.

Та ответила после первого же гудка.

– Ди? Детка, ты почему на папины звонки не отвечаешь? Где вы, всё в порядке? Господи, мы тут с ума сходим...

– Всё в порядке, мам, прости, что сразу не позвонила и не написала, – подавив зевок, ответила Диана. – Мы в Ростове-на-Дону. Поели, помылись, стирку запустили, сейчас уже собираемся спать ложиться, – добросовестно отчиталась она. – Ты извини, нет сил долго разговаривать. Всё правда хорошо.

– Конечно, отдыхай, солнышко. Представляю, как вы все устали. Спокойной ночи! Вот только папе пару слов...

– Спокойной ночи! – торопливо перебила Диана и сбросила вызов.

Положив ладони на перила, она пыталась справиться со сбившимся от волнения дыханием. С высоты открывался роскошный вид на ночной город, но Диану сейчас ничего

не радовало. Она снова и снова возвращалась мыслями к измене отца... Интересно, как долго ей удастся продолжать избегать общения с ним? Не может же она вечно бегать, уворачиваться и скрываться. Горло снова захлестнуло жгучей обидой за маму.

– Воздухом дышишь? – на балконе возник знакомый силуэт и встал рядом, тоже облокотившись о перила.

– Ага, – кивнула Диана. – А ты чего не спишь? Я думала, ты уже десятый сон видишь.

Никита пожал плечами:

– Да эти двое там устроили соревнование на самый громкий храп... с непривычки и оглохнуть можно.

– Сочувствую, – хмыкнула Диана. – А вот я собираюсь идти спать. Надеюсь, Юлька с Марго не храпят, иначе мне придётся ночевать на балконе.

– В этом случае с удовольствием составлю тебе компанию, – пошутил Никита.

Диана заметила, что он слегка поморщился, когда выпрямился.

– Спина болит? – догадалась она.

Никита сконфуженно улыбнулся.

– Да, немного... видимо, с непривычки. Столько часов подряд за рулём, ощущение, что все мышцы окаменели.

– Хочешь, сделаю тебе массаж? – неожиданно для себя самой предложила Диана. – Я неплохо умею, правда.

Никита недоверчиво уставился на неё – с чего, мол, такая

щедрость.

– Ты тоже устала, – мягко сказал он. – Лучше иди, ложись. Уже поздно, Ди.

– Ну нет уж! – решительно заявила она. – Друг ты мне или кто? Не могу же я, в самом деле, бросить тебя в таком состоянии. Идём! Садись на табурет и снимай майку.

Его скулы тронул лёгкий румянец.

– Майку... обязательно? – кашлянув, глухо спросил он.

– Непременно, – кивнула Диана. – У меня есть специальный крем-масло для массажа, сиди, я сейчас принесу.

Глава 10. Массаж

Она действительно умела делать массаж – конечно, на любительском, а не профессиональном уровне, но этого вполне хватало, чтобы снять напряжение в зажатых мышцах и уменьшить боль, когда требовалось. Например, перед сном Диана регулярно практиковала самомассаж ног – разминала икроножные мышцы, массировала стопы, что снимало чувство усталости и уменьшало отёки.

Вернувшись из комнаты с тубиком крема, она обнаружила, что Никита ещё не разделся. Он неловко сидел, вцепившись обеими руками в свой табурет, и вид у него был довольно испуганный, как у первоклашки перед уколом.

– Кит, ну что ты как маленький? – притворно надув губы, протянула она. – Можно подумать, я тебя голым не видела.

– А ты разве видела? – буркнул он, отводя глаза.

Диана открыла было рот... и снова его закрыла. Ей казалось, что она знает Никиту всю свою жизнь, они проводили уйму времени вместе, он был рядом в самых разных ситуациях – от радостных до не очень, что называется, в болезни и в здравии... Причём «в болезни» – в буквальном смысле слова: например, они одновременно болели ветрянкой и любовались физиономиями друг друга, украшенными пятнами зелёнки. А ещё она частенько охотно демонстрировала ему свои синяки на коленках после тренировок, а он ей – финга-

лы, полученные в дворовых драках с пацанами. Но при всём этом, как оказалось, они действительно ни разу не видели друг друга раздетыми. Даже полураздетыми. Они не посещали вместе ни пляжи, ни хотя бы бассейн.

Присутствие Никиты много лет было для неё привычным и естественным, как воздух, но сейчас, когда он вдруг вздумал так инфантильно и по-дурацки стесняться, Диана впервые подумала о том, что Кит – уже не просто знакомый с детства пацанчик со смешными светлыми вихрами и торчащей из воротника худенькой шеей, а привлекательный парень. Вон, Юлька вообще по нему с ума сходит...

– Ну, надо же когда-нибудь начинать, – пошутила она, пряча неловкость за смешком. – Тем более, нам весь август придётся пялиться друг на друга в купальниках и плавках. Надо потренироваться, не находишь? – господи, что за бред я несу, подумала она шокированно.

Никита рывком стянул майку через голову и исподлобья взглянул на Диану.

– Ну вот, – подбодрила она, осторожно подступаясь к нему со своим кремом, – никто не умер. Расслабься. Не сжимай плечи, выпрямись.

Подойдя к нему со спины, Диана незаметно выдохнула. Кажется, он не просёк, что она тоже смутилась. Теперь можно было безнаказанно рассматривать его голый торс... рассматривать с неподдельным интересом, потому что, оказывается, она и в самом деле никогда не задумывалась о том,

какое тело у её лучшего друга.

Надо отметить, у Никиты были достаточно мускулистые плечи и сильная, хоть и худощавая спина. Он вообще был неплохо сложен. Диана даже чуть не рассмеялась про себя – надо же, спустя столько лет дружбы она заново открывает для себя Кита!

Выдавив на ладонь немного крема, она принялась втирать его в кожу скользящими круговыми движениями.

– Расслабься, – повторила она. – У тебя спина и правда будто каменная.

Кит заёрзал на табуретке. Наверное, это должно было означать, что он расслабился. Диана втёрла остатки крема и начала постепенный разогрев мышц, легко поглаживая область затылка, плеч и верхней части спины.

– М-м-м, а это, оказывается, кайфово, – с удивлением выдохнул Кит.

– А то! – довольно улыбнулась она. – Тётя Диана плохого не посоветует.

– Спасибо, тётя Диана, – фыркнул он.

– Слушай, Кит, ты прямо какой-то дикарь из джунглей. Ну неужели тебе за всю жизнь реально ни разу не делали массаж?! – поразила она.

– Только когда совсем маленький был, – отозвался он. – Но я, само собой, уже плохо помню. Что-то из серии «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы».

– Это, конечно, уровень, – усмехнулась Диана, не преры-

вая своего занятия.

От поглаживаний она постепенно перешла к разминанию шеи и трапециевидных мышц, захватывая их ладонями и неглубоко массируя пальцами. А дальше в ход пошёл более жёсткий массаж – спиральное растирание и пощипывания, надавливания кулаками и ребром ладони. Вот тут уже Никита стал потихоньку покряхтывать и даже шипеть сквозь стиснутые зубы.

– Да, знаю, это немного больно, – согласилась Диана и как-то особенно сильно нажала на мышцы плечевого отдела – так, что Кит даже застонал:

– А ты садистка...

– Терпи, казак – атаманом будешь! Сейчас больно, зато потом станет хорошо.

– Фигасе у тебя стальной хват, – пожаловался Никита. – Никогда бы не подумал, ты такая хрупкая с виду.

Перебрасывание привычными шуточками заметно снизило градус напряжения. В конце концов Кит по-настоящему расслабился и позволил Диане истязать свои плечи, шею и спину так, как ей вздумается. Она тоже немного успокоилась, кровь больше не прилиwała к щекам, когда она скользила ладонями по его гладкой от крема горячей коже, повторяя пальцами мышечный рельеф. Диана даже поймала себя на мысли, что ей нравится его гладить. Это был абсолютно новый для неё тактильный опыт, и, возможно, в нём был уже далеко не дружеский подтекст.

Наверное, Никита это тоже почувствовал, потому что послушно и как-то заворожённо затих под её руками. Только чуть слышное прерывистое дыхание выдавало, что он взволнован не меньше неё.

Диана вдруг увидела эту картинку и себя как бы со стороны: один на один с полуобнажённым парнем, за окном ночь, все спят... Руки предательски задрожали, и она торопливо сделала вид, будто это просто массажная техника.

И всё-таки этот клоун Дэн был прав: она и в самом деле не могла похвастаться богатым опытом отношений с противоположным полом. Да каким там «богатым» – вообще никаким не могла! Ей банально не хватало времени на романтические свидания, всё сжирала изнурительные тренировки.

Нет, конечно, пару раз она всё-таки влюблялась. Сначала – в юного фигуриста-одиночника Мишу, который был старше Дианы на три года и снисходительно смотрел на неё как на мелкую соплю, а чаще всего и вовсе не смотрел, просто величественно шествовал мимо. А лет в четырнадцать она пережила период короткой влюблённости в своего нового хореографа Вадима Робертовича, однако этот вялотекущий интерес быстро угас, когда Диана узнала, что он женат.

Всё это было как-то по-детски, наивно и несерьёзно. Но ведь это, наверное, ненормально? В её-то возрасте не иметь бойфренда... Видимо, дело совсем плохо, раз она уже начала кидаться на лучших друзей и лапать их. Нет, нет, она всё ещё не могла вообразить себя и Никиту – парой.

Но тогда почему её до сих пор продолжало легонько потряхивать от волнения?

– Всё, – объявила она наконец, накидывая ему на плечи чистое махровое полотенце. – Не снимай пока, посиди минут десять-пятнадцать, отдохни. А лучше иди и сразу ложись. Сон будет лучшим закреплением эффекта.

– Спасибо, – пробормотал Никита вполголоса, поднялся на ноги, развернулся... и оказался лицом к лицу с Дианой, которая испуганно вытаращилась на него от неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.